

ФИЛОСОФИЯ

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Философия. Политология. Культурология. Том 4 (70). 2018. № 1. С. 3–16.

УДК 165.6

ИНТЕРВАЛЬНЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ

Буряк В. В., Шостка В. И.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: buryakvv@mail.ru (Буряк В. В.)

E-mail: vshostka@yandex.ru (Шостка В. И.)

В публикации рассматривается эволюция интервального подхода. Определены основные этапы и современные тенденции развития интервальной методологии, которая сформировалась в качестве эпистемологической парадигмы и в дальнейшем прошла удачную апробацию в различных областях философского знания.

Ключевые слова: интервальный подход, методология, абстракция.

ВВЕДЕНИЕ

Обозревая состояние современного методологического сознания, приходится констатировать одну его примечательную особенность: оно находится на такой стадии своей трансформации, которую можно было бы обозначить как «точку бифуркации». В сущности, речь идет о ситуации разрыва между тем, чего уже нет в качестве актуально функционирующей данности мыслительной культуры (постмодернистская дискурсивность), и тем, что еще только нарождается. В силу этого вряд ли кто решится прогнозировать, какая из возможных тенденций станет определяющей в ближайшей перспективе, хотя некоторые из них просматриваются уже сегодня и могут стать объектом философской рефлексии.

Несмотря на многочисленные попытки развенчать классическую методологическую традицию со стороны постструктуралистов (Р. Барт, М. Фуко), деконструктивистов (Ж. Деррида, Ю. Кристева, П. де Ман), классический и постклассический подходы к пониманию роли рационально выстроенной методологии научного познания все еще доминируют в университетской академической среде. В настоящее время как специалистами в области конкретных наук, так и философами признается, что методологический дискурс – это один из наиболее влиятельных трендов в философской культуре XX века. Важнейший вклад в формирование этого направления внесли Б. Рассел, С. Франк, Л. Витгенштейн,

К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос и другие. На протяжении нескольких десятилетий ученые, специализировавшиеся в области эпистемологической рефлексии, предпринимали значительные усилия для того, чтобы прояснить и подвергнуть логическому анализу структуру, основания и механизмы роста научного знания, а также понять конститутивные предпосылки современного философского дискурса. И все же мы должны констатировать: методологизм как важнейшая рефлексивная установка философского сознания минувшего столетия переживает серьезный кризис, вскрыть истоки и смысл которого было бы крайне важно для понимания хода эволюции современных форм и типов рефлексии.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФЕНОМЕН ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Традиция методологического дискурса как базового элемента различных форм рационального познания закладывается еще в античную эпоху. Методологическая составляющая со временем становится одной из стратегий выработки тех или иных систем научного знания. Платон, Аристотель, Эвклид, стоики отводили принципу рефлексивной артикулируемости методологического дискурса весьма значительную роль. Идея рациональности, мощно вошедшая в античную культуру VI–V вв. до н. э., неотделима от принципа системного построения знания и от понятия методологического дискурса.

Важнейшими элементами методологического сознания являются принципы, нормы и идеалы познавательной деятельности в различных сферах рационального освоения мира. Еще в античные времена Аристотелем был открыт и представлен в виде логического закона принцип непротиворечивости. В Новое время Г. Лейбниц формулирует принцип достаточного основания. В XX в. методологи разрабатывают принципы верифицируемости, фальсифицируемости, соответствия, дополненности и др.

Следует обратить внимание на то, что разработка по-настоящему значимого методологического дискурса – явление достаточно редкое в истории мыслительной культуры. Так, XVII–XIX вв. дали в этом отношении лишь несколько имен – это, прежде всего Р. Декарт, Ф. Бэкон, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс. Даже в богатом на философские новации XX столетии среди выдающихся методологических трендов в сфере социально-гуманитарного знания (нем. *Geisteswissenschaft*, англ. *Humanities*) можно выделить, пожалуй, лишь следующие семь:

- герменевтический подход, «понимающаягуманистика» (В. Дильтей, Х. Г. Гадамер и др.);
- феноменологический метод (Э. Гуссерль);
- психоанализ (З. Фрейд, К. Юнг и др);
- экзистенциальный дискурс о человеке (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, А. Камю, Н. Бердяев);
- структурализм (К. Леви-Стросс);
- интервальный подход (Ф. В. Лазарев, М. М. Новоселов);
- деконструктивистская эпистемологическая программа (Ж. Деррида), послужившая теоретико-познавательной основой постмодернистского движения.

В перечисленных выше подходах мы имеем дело с эффективными и разветвленными методологическими программами, каждая из которых имела свою драматическую историю и в формировании которых приняли участие, как правило, мыслители, примыкавшие к соответствующей эпистемологически артикулированной философской традиции. Так, известно, что современная герменевтика восходит к идеям немецкого мыслителя XIX в. Ф. Шлейермахера. Что касается психоаналитической методологии, то в своей эволюции она прошла три основные стадии:

- классический фрейдизм (З. Фрейд);
- аналитическая психология (К. Юнг);
- гештальт-терапия (Ф. Перл, Н. Гудман, Э. Фромм, С. Гингер и др.).

Говоря о структурно-функциональном подходе, следует отметить, что его истоки восходят к трудам Ф. де Соссюра и – позднее – Р. Якобсона. Затем эту традицию развивают постструктуралисты: М. Фуко, Ж. Лакан, Р. Барт, У. Эко, Л. Гольдман и др.

Если в контексте сказанного обратиться к интервальному подходу, то нужно обратить внимание на то, что история его становления и развития, в отличие от отмеченных выше других методологических платформ, менее изучена, поэтому нуждается в специальном рассмотрении. Опубликованные за последние годы статьи и монографические исследования, посвященные истории интервальных разработок, явно недостаточны для адекватного понимания вопроса [1]. Интервальный метод, как он предстает в современном философском дискурсе, является достаточно эффективной исследовательской программой, которая используется в различных областях знания. Прежде всего, эта программа распространяется на такие области философского знания, как онтология, гносеология, философия науки, ноосферология. Очевидно также, что объяснительный потенциал интервальной методологии не ограничен лишь философскими дисциплинами, но применим всюду, где предметом исследования являются многомерные объекты, требующие профессиональной междисциплинарной коммуникации. И отнюдь не случайно, что сегодня наметилась некая форма сопряжения интервальных и трансдисциплинарных исследований [2].

В связи с вышеизложенным целью данной работы является анализ предпосылок и основных этапов становления и эволюции интервального методологического подхода в науке.

ИНТЕРВАЛЬНЫЙ ПОДХОД: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ

Становление интервального подхода приходится на 60-е годы XX в. как своего рода методологический ответ на интеллектуальные вызовы времени. Названный подход имеет свою философскую судьбу и историко-философскую традицию. Можно сказать, что идейно-концептуальная траектория интервальности неотделима от коллизий методологического метаморфозиса своей эпохи. Осознание преимущества научно-исследовательской парадигмы интервальности происходило постепенно по мере нарастания методологического кризиса 60–80 гг. прошлого столетия. К тому времени эвристический потенциал феноменологии, фрейдизма и

структурализма обнаруживает когнитивную недостаточность как в своих матрицах объяснения природы социума, так и в интерпретациях культурологического и антропологического модусов существования человека. Установки психологизма, делающего акцент на субъективном, иррациональном, интуитивном, ведут к утрате обратной связи между сферой языка и спонтанностью живого опыта. Неудовлетворенность герменевтическими возможностями классических методологий середины XX века чувствуется, например, в исследованиях П. Рикера, который в своих работах «Эссе о Фрейте», «Конфликт интерпретаций» критикует психоанализ за его попытку редуцировать к архаическим структурам *cogito* все слои символического. Недостаточность же структурализма П. Рикер видит в том, что последний абсолютизирует язык как систему, оторванную от самого носителя. В более широком плане можно констатировать, что логика эволюции методологического сознания подводила к необходимости нового видения диалектики субъективного и объективного, абсолютного и относительного, единого и многого в познании.

Революционные открытия в науке, трансформации социального и культурного бытия в XX веке радикальным образом инициировали в сфере философской рефлексии вопрос о новых технологиях стыковки слов и вещей, о способах объективации и методах объективного постижения общества, культуры и человека. В этом контексте возникает и становится устойчивой тенденцией в естествознании, социальных и гуманитарных науках потребность в многомерном мышлении.

Базовые идеи интервального методологического подхода были сформулированы Ф. В. Лазаревым в его публикациях 1962–1971 гг. [2], а также в статье М. М. Новоселова «Категория тождества и ее модели» [3]. В фокусе внимания названного подхода – способы рационального постижения противоречивых, сложных и многомерных объектов науки. В русле становления интервальных представлений в одной точке культурного пространства произошло пересечение двух интеллектуальных традиций – осмысление способов постижения противоречивых объектов в рамках парадоксального типа философской рефлексии (И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер) и опыт научного исследования физических явлений в новых, открытых современной физикой сферах реальности – в микромире и в области релятивистских процессов специальной теории относительности.

Речь шла не просто о новой научной картине мира. Важнее всего было то, что современная физика своими революционными открытиями преподала важный по своим последствиям гносеологический и методологический урок, осмыслить который необходимо было со всей тщательностью и глубиной. Этот урок заключался не в том, чтобы механически перенести физические принципы и подходы в сферу философского дискурса и гуманитарного знания в целом, а в том, чтобы вскрыть их универсальный методологический смысл.

Разработка релятивистской механики в начале XX века основывалась на физическом принципе относительности, в осмысление которого в новых условиях решающий вклад внесли А. Пуанкаре и А. Эйнштейн. При создании квантовой физики важную роль сыграл принцип дополнительности, сформулированный

Н. Бором. При этом датский ученый обратил внимание на несколько важных обстоятельств. Принцип дополнительности:

- отражает диалектику потенциального и актуального в процессе познания микромира;
- является логическим продолжением и обобщением принципа относительности;
- может быть использован как методологический инструмент за пределами физики (сфера психологии, культурологии и т. п.).

Очевидно, что размышления А. Эйнштейна и Н. Бора далеко выходили за рамки собственно физической науки. В связи с этим возникла потребность философски обобщить комплекс понятий, группирующийся вокруг принципа относительности и дополнительности. Как подчеркивал в своих работах Ф. В. Лазарев, хотя Н. Бор и обратил внимание на сходство познавательной ситуации в квантовой физике с некоторыми ситуациями психологии, культурологии и т. п., он не считал нужным, оставаясь физиком, разрабатывать идею дополнительности применительно к гуманитаристике. А между тем актуальность такой задачи с годами все более возрастала. Философия интервальности и предпринимает серьезные усилия в этом направлении. Опираясь на работу Ф. В. Лазарева [4], можно реконструировать последовательность шагов по обобщению имевшихся к тому времени в физике методологических наработок.

Шаг первый. Принцип дополнительности Н. Бора, взятый сам по себе, жестко связан с ситуацией дуализма (например, двойственность, «корпускулярно-волновая природа света» и т. п.), т. е. с констатацией двух взаимоисключающих аспектов исследуемых объектов. Это и определило переход от одноплоскостного видения физической реальности в классической механике к двухплоскостному в рамках квантово-механического описания. Но познавательный опыт показывает, что накапливается все больше случаев, когда результаты исследования того или иного сложного объекта адекватно отображаются лишь средствами многомерного концептуального пространства, способного выразить не только два, но и больше аспектов, измерений познаваемого целого. В зависимости от обстоятельств, от средств наблюдения одни свойства объектов актуализируются, выходят на первый план, другие, напротив, сохраняют лишь потенциальную возможность своего бытия. При этом таких интервалов актуализации для любого сложного или комплексного объекта может быть достаточно много. Реальность, таким образом, обнаруживает ячеистую, интервальную структуру, распадаясь на множество самозамкнутых хронотопов, актуальных и возможных миров.

Шаг второй. Вложив идею дополнительности в контекст многомерной онтологии и распространив ее применимость на нефизические типы реальности (социум, культура и т. п.), мы получаем не только более мощную методологическую конструкцию, но и собственно философский статус принципа дополнительности. Если же принять во внимание высказывания Н. Бора о том, что дополнительность есть своеобразное обобщение принципа относительности, то возникает возможность рассматривать и этот последний в общефилософском измерении.

Шаг третий. Однако радикальное расширение смысла принципов относительности и дополнительности, выявление их внутреннего единства нельзя корректно осуществить, оставаясь лишь в рамках методологии естественнонаучного познания. Здесь нужна новая концептуальная база, позволяющая реализовать приращение смысла указанных понятий. Такой базой является принцип интервальности. С культурно-исторической точки зрения он выступает своего рода итогом внутренней эволюции философских идей перспективизма (Г. Лейбниц, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, К. Манхейм, Э. Агацци) и метафизической традиции в целом (Р. Декарт, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, М. Хайдеггер). Вместе с тем принцип интервальности вписал в себя некоторые ключевые понятия современной физики. В итоге можно сказать, что принцип интервальности, с одной стороны, является философским обобщением принципа относительности и дополнительности, с другой стороны, он позволяет в новом свете и в более широкой перспективе взглянуть на эти последние, более глубоко понять их единство и их методологическую эвристичность.

В методологической литературе принцип интервальности, обоснованный Ф. В. Лазаревым [5], включает в себя несколько основных постулатов:

- все рационально познаваемые типы и уровни реальности имеют интервальную структуру;
- результаты любого акта познания приобретают предметный и однозначный смысл, если фиксированы соответствующие условия познания (система отсчета, познавательная позиция, когнитивный горизонт со своей оптикой видения реальности);
- условия познания задаются интервальной структурой реальности;
- любая рациональным путем полученная истина относительно к соответствующему интервалу абстракции;
- при переходе от одних условий познания к другим обнаруживается класс истин, имеющий инвариантный характер.

Современная междисциплинарная исследовательская парадигма исходит из того, что наука XXI века все чаще обращается к изучению комплексных явлений [6]. Определить параметры многомерного объекта, выделить интервалы абстракции, а затем интегрировать полученные результаты, реконструировать саму познавательную стратегию, «привести к общему знаменателю» доказанные таким образом знания способны не многие ученые. Для такой работы нужна адекватная методология.

Интервальная методология – отнюдь не универсальный «эпистемологический ключ», но тонкий высокотехнологичный познавательный инструмент. Его нельзя «взять напрокат», а затем отложить, как только «истина обнаружена». Для состоявшегося исследователя интервальность – это не только и не столько удобный методологический инструмент, а по сути, профессиональный жизненный выбор, философское кредо, культурно-антропологический проект. При этом необходимо помнить, что интервальный подход – проработанный и многократно апробированный способ философского и общенаучного видения вещей, явлений и событий. Если смысловые и структурные аспекты интервальности в общем виде,

казалось бы, достаточно легко объяснить, то овладеть этим методом и сделать своим научным инструментарием при исследовании сложных многомерных объектов не так просто. Одной из ключевых теоретико-познавательных процедур является определение эпистемологических параметров «тождества» посредством «абстракции неразличимости», «абстракции отождествления»[7] и др.

Сегодня, спустя полвека после возникновения идеи интервальности, после широкого распространения данного метода на предметное поле многих областей знания – особую актуальность, на наш взгляд, приобретает прикладное значение данного эпистемологического инструментария. Развертывание новой социокультурной реальности в условиях глобализирующегося мира требует эффективных адекватных познавательных средств для понимания многоструктурных нетривиальных ситуаций в сфере международной и внутренней политики, правовых, социальных, экономических отношений, этнокультурных реалий, и в области ноосферных исследований. Весьма символично, что в течение многих лет методология интервальности интенсивно разрабатывалась в Крыму¹. Благодаря применению этой методологии в многочисленных научных исследованиях, особенно в ходе написания магистерских дипломов, кандидатских и докторских диссертаций, аспирантами и докторантами, научным руководителем которых являлся автор интервального подхода – профессор Ф. В. Лазарев, достигнуты существенные научные результаты. Парадоксальный характер интервальной методологической парадигмы заключается, прежде всего, в том, что с момента своего появления она выступает своего рода антитезой господствующим в то время философским умонастроениям и течениям, сформировавшимся под воздействием постмодернистской эпистемологии. Первоначально казалось, что интервальная философия явилась чужеродной прививкой на древе марксистской философии. Ибо, вопреки ортодоксальному марксизму, интервальный подход фактически инициировал крамольную для советского философского истеблишмента идею плюрализма в области онтологии и эпистемологии. Вместе с тем теоретико-познавательный императив интервальности изначально находился в прямой конфронтации с неопозитивизмом, поскольку открыто и последовательно провозглашалась идея преемственности классической метафизики в качестве базиса рационального философствования.

В конце 60-х и начале 70-х годов французские мыслители Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр и другие, начали активно развивать идеи постструктурализма, деконструктивизма, постмодернизма, главным образом, в области антропологии и теории познания. Преодолевая эссенциалистскую психологически ориентированную инерцию персонализма и экзистенциализма, они попытались радикально переосмыслить классические трактовки понятий «истины», «разума», «объективной реальности» и т. д. в эпоху всеобщей тенденции к релятивизму и восходящей моды на иррационализм. Будучи изолированным интеллектуальным подходом «за железным занавесом» интервальность с

¹Речь идет о Симферопольском государственном университете имени М. В. Фрунзе, переименованном в Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского (1999), который в 2014 г. вошел в состав Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

неизбежностью оказывалась в стороне от шумных дискуссий методологического постмодернистского «философского карнавала», вне пространства рискованных экспериментов с методологией, присущих постструктурализму – деконструктивизму – постмодернизму.

Кроме того, Ф. В. Лазарев и М. М. Новоселов дистанцировались от модного в 70-х годах прошлого столетия эпистемологического анархизма П. Фейерабенда. Таким образом, путем уточнения эпистемологических параметров базовых таксонов знания и в результате исследования смыслопорождающих процедур в системе научного знания интервальный подход утвердил себя в высококонкурентной сфере теории познания как эффективный оригинальный метод, акцентированный на принципе аппроксимации в процессах достижения объективной истины. На излете эпистемологического этоса второго тысячелетия и начале двадцать первого века европейская цивилизация, утомившись от морального релятивизма, эпистемологического нигилизма и анархизма, массового разочарования в экзотических ценностях, эклектики когнитивных стилей и философских направлений, вновь обратилась к позитивным началам жизни, к стабильной системе культурных ценностей [8]. Тогда же и возник актуальный интерес к широкому применению интервального подхода в философии, в аксиоматических исследованиях.

Ренессанс интервальных идей возник в совершенно новой культурно-исторической ситуации, на фоне глобальных трансформаций и планетарного экономического кризиса, жесткого геополитического передела постперестроечного мира [9]. Апокалиптические «зигзаги» западной культурной традиции в условиях ускоренно трансформирующейся социокультурной ситуации пронизаны демонстративным сверхпотреблением, ощущением декаданса и неверия в объективную истину. Сегодня человечество находится в условиях многомерного радикально изменяющегося мира. Все чаще мыслители привлекают метафору «турбулентности» для описания непредсказуемости мировых процессов. Параметры новой постсовременной реальности едва просматриваются в ускоряющемся потоке образов постмодернистского искусства, несостоятельности эпистемологической парадигмы сциентизма, крахе когнитивной программы «шизоанализа» и прочих форм имитации познания истинного положения дел в обществе и науке. Несмотря на нарастание всеобщего хаоса, когда конкретные детали и концептуальные конструктивные особенности нового мирового порядка не определены, все же достаточно отчетливо видно, в каком направлении проходят траектории духовной жизни постсовременной истории. Характер, конфигурация и векторная направленность интервальной философии постоянно сближаются с передним планом мировой панорамы актуальных стилей философствования. Дело в том, что за последние годы наблюдается острая потребность в разработке методологических основ новой эпистемологической парадигмы. Между тем, если обратиться к истории формирования интервальной парадигмы, следует отметить, что интегрированная совокупность разнообразных методологических исследований, в основе которых лежит идея интервальности, прошла три основные фазы своей эволюции.

ИНТЕРВАЛЬНЫЙ ПОДХОД: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ

Первый период (1959–1971 гг.) может быть назван фазой «эмбрионального развития» новой эпистемологии. Важнейшим для интервального подхода понятием является «интервал абстракции» как эпистемологически артикулированная область однозначной применимости любых претендующих на точный смысл человеческих представлений и понятий. В 1965 г. в издательстве «Наука» АН СССР под редакцией Б. М. Кедрова вышел коллективный труд ученых Института философии в серии «Диалектика – теория познания». Книга называлась «Ленин об элементах диалектики». Во второй главе этой работы Ф. В. Лазарев, отталкиваясь от диалектических идей Гегеля и Маркса, дал развернутый эскиз онтологических и историко-научных оснований интервального видения мира. В июне 1966 г. на ученом совете Института философии АН СССР Ф. В. Лазарев защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Принцип объективности и проблема точности в естественнонаучном знании», где был представлен глубокий анализ основ концептуального аппарата естественных наук, а также исследованы способы придания точного смысла научным понятиям с точки зрения интервальных представлений.

В 1966–1970 годах появляется цикл статей Ф. В. Лазарева и М. М. Новоселова в пятитомной «Философской энциклопедии», где излагаются различные вопросы логического, теоретико-познавательного и методологического характера, так или иначе отражающие интервальный подход. Важнейшее место в этом цикле занимает статья М. М. Новоселова «Тождество», раскрывающая логические основы идеи интервальности. В статье предлагается принципиально новая трактовка классической философской проблемы тождества, исследуется логико-гносеологический смысл абстракции отождествления.

Второй период формирования интервального подхода занимает обширную временную полосу 1972–1995 годов. За прошедшие десятилетия вышло более ста статей и множество монографий авторов интервальной методологии и их последователей. К наиболее значимым из этих публикаций, можно отнести вышедшую в издательстве «Наука» книгу Кураева В. И. и Лазарева Ф. В. «Точность, истина и рост знания» [10]. За этот же период было проведено несколько симпозиумов и конференций, связанных с развитием интервальных идей. Первый интервальный симпозиум состоялся в августе 1979 года в Крыму, в Коктебеле, среди участников которого – В. В. Лазарев, Ф. В. Лазарев, М. М. Новоселов, В. Н. Сагатовский, М. К. Трифонова и др. Второй симпозиум состоялся в сентябре 1982 г. в Севастополе. Научные чтения открыл акад. В. И. Шинкарук. С докладами выступили М. М. Новоселов, Ф. В. Лазарев, В. Н. Сагатовский, С. Б. Крымский, А. С. Кармин, В. Г. Марахов, А. П. Шептулин, А. Т. Шумилин, В. А. Малинин и другие.

Примечательно, что в КНР начиная с 80-х годов вышло в свет несколько книг и статей по интервальности. Эпистемологическим базисом этих публикаций являются статьи Ф. В. Лазарева, переведенные с русского языка на китайский. В 90-е годы в

Пекине на протяжении нескольких лет функционировал общегородской семинар по интервальной методологии под руководством профессора Лу Шу-цзы [11].

В дальнейшем Ф. В. Лазарев, его последователи и ученики применили интервальный подход не только в теоретико-познавательной сфере, но также расширили область применения эффективной методологии на философию культуры (Ф. В. Лазарев, В. В. Буряк), философскую антропологию (Ф. В. Лазарев, Б. А. Литтл, В. В. Буряк), глобалистику (Ю. А. Бабинов, Е. Б. Ильинович), ноосферологию (Ф. В. Лазарев, В. В. Буряк, А. Д. Шоркин, В. И. Шостка).

Третий период в развитии идеи интервальности начинается с 1996 года и продолжается вплоть до сегодняшнего дня [12; 13]. Он связан, прежде всего, с расширением тематических областей применения интервального подхода [14; 15]. В связи с этим укажем лишь на некоторые принципиальные публикации начала третьего тысячелетия. Помимо привычных для интервального подхода исследований в области эпистемологии [16; 17], онтологии, логики и методологии науки [17], интервальные взгляды широко используются в области философской антропологии [18], ноосферологии [19; 20; 22], аксиологии и философии культуры [19; 21; 24] и др. Особое место занимает разработка проблемы духовности в условиях кризиса современной цивилизации [23; 24]. Однозначно можно сказать, что интервальный подход вполне применим как в философии и естествознании, так в гуманитарных и социальных науках.

Анализируя сегодня нечеткие контуры философской эпистемологической культуры XX века, мы можем взглянуть на эту теоретико-познавательную ситуацию со стороны XXI века. Прежде всего, необходимо ответить на ключевой вопрос о том, какие философские проекты прошлого столетия имели наибольшую культурную значимость или эвристическую ценность для формирования духовного климата завершившейся эпохи и что ожидает нас в ближайшем будущем. В XXI веке происходят важные перемены в стратегических переориентациях. Радикально изменяется потенциал ученых, интенсифицируются технологические проекты, трансформируется представление относительно сущности человека. В наши дни качественно новый этап переживают такие науки, как биология человека, генетика, нейрофизиология, психология, психолингвистика, педагогика, культурология, философская антропология, история, археология и т. п. Сегодня в такие междисциплинарные научно-технические направления, как нанотехнологии, биомедицина и информационные технологии, вкладываются многомиллиардные инвестиции. Именно в этих сегментах технонауки сосредоточены колоссальные финансовые, материально-технические и интеллектуальные ресурсы. Наука и продвинутые технологии уже изменили мир и дальнейшее их влияние, очевидно, будет многократно усилено. А это означает, что резко возрастет государственный интерес к оптимизации методов научного исследования и методологии в целом. Такая тенденция симптоматична как в сфере естествознания, так и в области гуманитарных дисциплин. Человечество бросило вызов миру и себе посредством техногенного вмешательства в биосферу. После волны культурных революций (Гуманизм, Просвещение, Постмодерн) грядут с очевидностью новые революции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследований проведен анализ основных этапов становления и эволюции интервального методологического подхода в науке. В настоящее время интервальный подход применяется не только в теоретико-познавательной сфере, но и в таких областях науки как философия культуры, философская антропология, глобалистика, ноосферология. Сегодня, спустя полвека после возникновения идеи интервальности, после широкого распространения данного метода на предметное поле многих областей знания, особую актуальность, на наш взгляд, приобретает прикладное значение данного эпистемологического инструментария. Развертывание новой социокультурной реальности в условиях глобализирующегося мира требует эффективных адекватных познавательных средств для понимания многоструктурных нетривиальных ситуаций в сфере международной и внутренней политики, правовых, социальных, экономических отношений, этнокультурных реалий и в области ноосферных исследований.

Мы можем с уверенностью констатировать, что интервальный подход является современной эффективной эпистемологической познавательной стратегией, которая действенна в самых разных областях научного знания. Интервальная методология включает в себя: теорию познания, онтологию, историю и философию науки, методологию науки, философскую антропологию, аксиологию, философию культуры, ноосферологию и др. Теоретико-познавательные перспективы интервальной методологии неограничены сугубо философскими дисциплинами, но применимы всюду, где предметом являются многомерные комплексные объекты изучения, требующие профессиональной междисциплинарной коммуникации.

Список литературы

1. Креминский А. И. Философское творчество Ф. В. Лазарева в контексте современной ноосферной культуры / А. И. Креминский – Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. – 300 с.
2. Лазарев Ф. В. Восхождение от абстрактного к конкретному/ Ф. В. Лазарев // Сборник работ аспирантов и студентов философского факультета МГУ. – М., 1962. – С. 40–52.
3. Новоселов М. М. Категория тождества и ее модели // Кибернетика и диалектика. – М., 1978. С. 188–198.
4. Лазарев Ф. В. Абстракция и реальность // Вестник Московского университета. – М., 1974. – Сер. Философия, № 5 – С. 14–23.
5. Лазарев Ф. В. Проблема точности естественнонаучного знания / Ф. В. Лазарев // Вопросы философии. –1968. – № 9. – С. 31–42.
6. Лазарев Ф. В. О природе научных абстракций / Ф. В. Лазарев. – М., 1971. – 31 с.
7. Лазарев Ф. В. Относительность и принцип интервальности // Проблемы теории познания, логики и методологии науки. – М., 1974. – С. 218–223.
8. Шостка В. И. Методология современной науки: проблема формирования междисциплинарного подхода/ В. И. Шостка // Культура народов Причерноморья – Симферополь, 2014. – № 274. – С. 97–100.
9. Новоселов М. М. Логика абстракций (методологический анализ) / М. М. Новоселов. – М., 2000. – 188 с.
10. Кураев В. И. Лазарев Ф. В. Точность, истина и рост знания / В. И. Кураев, Ф. В. Лазарев. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
11. Лазарев Ф. В. Аналитика конститутивных оснований знания / Ф. В. Лазарев // Академия знаний. Серия «Философия. Социология. Политология. Культурология. История». –2009. – № 1. – С. 20–30.

12. Лазарев Ф. В. Истина в гуманитарном знании / Ф. В. Лазарев // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». – 2009. – № 3. – Т. 22 (61). – С. 12–22.
13. Новоселов М. М. Логика абстракций (методологический анализ) / М. М. Новоселов. – М., 2000. – 188 с.
14. Лазарев Ф. В., Литтл Б. А. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию / Ф. В. Лазарев, Б. А. Литтл. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 261 с.
15. Лазарев Ф. В. Научное наследие В. И. Вернадского в контексте XXI века / Ф. В. Лазарев // Ученые записки ТНУ. Спец. выпуск, посвященный 140-летию со дня рождения В. И. Вернадского. – Симферополь. – 2004. – Т. 17(56). – № 1. – С. 80–95.
16. Лазарев Ф. В., Литтл Б. А. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф. В. Лазарев, Б. А. Литтл. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 192 с.
17. Лазарев Ф. В. Концепция перспективизма Ортеги-и-Гассета и методология интервальности / Ф. В. Лазарев // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». – 2009. – № 2. – Т. 22 (61). – С. 5–16.
18. Лазарев Ф. В. Духовность и право в контексте современных цивилизационных процессов / Ф. В. Лазарев // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». – 2009. – № 4. – Т. 22 (61). – С. 4–8.
19. Бабинов Ю. А. Религия в условиях современного глобализационного процесса. – М.: Вузовский учебник, 2015. – 262 с.
20. Буряк В. В. Методологические подходы к построению концептуального каркаса ноосферологии // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 12. – С. 101.
21. Буряк В. В. Глобализация и конфликт идеологий // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Симферополь. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – 2010. – № 3. – Т. 23 (62). – С. 3–9.
22. Буряк В. В. Глобализация как продолжение генезиса ноосферы // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2010. – № 189. – С. 9–12.
23. Буряк В. В. Глобализация как современный этап эволюции ноосферы / Вісник СевНТУ. Вып. 141. Философия: сб. науч. тр. – Севастополь, 2013. – С. 21–24.
24. Буряк В. В. Консюмеризм в маркетинговом пространстве глобальных трансформация // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2009. – № 2. – Т. 22 (61). – С. 46–55.
25. Буряк В. В., Махин С. А., Шостка В. И. Современные проблемы изучения комплексных объектов и базисные стратегии методологии научного исследования / Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2014. – № 278. – С. 190–193.
26. Буряк В. В., Шостка В. И. Философия и история науки: эмерджентный научно-педагогический кластер университетского образования // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2014. – № 275. – С. 179–181.
27. Буряк В. В., Замятина Э. В. Методологические стратегии исследований современной культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово, 2015. – Вып. № 2 (31). – С. 118–125.

Buryak V. V., Shostka V. I. Interval Methodological Approach: the Basic Stages of Evolution // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 1. – P. 3–16.

In the publication evolution of the interval approach is considered. The basic stages and modern lines of development of interval methodology which was generated as epistemology program are defined. Also it is considered, that interval approach has passed successful approbation in various areas of philosophical knowledge.

Keywords: the interval approach, methodology, abstraction.

References

1. Kreminskij A. I. *Filosofskoe tvorchestvo F. V. Lazareva v kontekste sovremennoj noosfernoj kul'tury* [The Philosophical Creativity of F. V. Lazarev in the Context of a Noospheric Culture]. Simferopol': DIAJPI, 2010, 300 p.
2. Lazarev F. V. *Voshozhdenie ot abstraktnogo k konkretnomu* [The Rising from the Abstract to the Specific]. Collection of works of post-graduate students and students of the Faculty of Philosophy, Moscow State University, Moscow, 1962, pp. 40-52.
3. Novosjolov M. M. *Kategorija tozhdestva i ee modeli* [The Category of the Equality and its Models]. *Cybernetics and Dialectics*, 1978, pp. 188-198.
4. Lazarev F. V. *Abstrakcija i real'nost'* [The Abstraction and the Reality]. *Bulletin of Moscow University, Philosophy*, 1974, № 5, pp. 14-23.
5. Lazarev F. V. *Problema tochnosti estestvennonauchnogo znanija* [The Problem of the Natural Science Knowledge Accuracy]. *Questions of philosophy*, 1968, № 9, pp. 31-42.
6. Lazarev F. V. *O prirode nauchnyh abstrakcij* [About the Nature of the Scientific Abstractions]. Moscow, 1971, 31 p.
7. Lazarev F. V. *Otnositel'nost' i princip interval'nosti* [The Relativity and the Principle of Intervals]. *Problems of the Theory of Knowledge, Logic and Methodology of Science*, 1974, pp. 218-223.
8. Shostka V. I. *Metodologija sovremennoj nauki: problema formirovanija mezhdisciplinarnogo podhoda* [Methodology of Modern Science: the Problem of the Interdisciplinary Approach Construing]. *Culture of the Peoples of the Black Sea*, 2014, № 274, pp. 97-100.
9. Novosjolov M. M. *Logika abstrakcij* [The Logic of Abstraction]. Moscow, 2000, 188 s.
10. Kuraev V. I. *Lazarev F. V. Tochnost', istina i rost znanja* [The Accuracy, the Truth and the Knowledge Increasing]. Moscow, Nauka, 1988, 236 p.
11. Lazarev F. V. *Analitika konstitutivnyh osnovanij znanija* [The Knowledge Constitution Analitics]. *Academy of Knowledge. Series "Philosophy. Sociology. Political science. Culturology. History"*, 2009, №1, pp. 20-30.
12. Lazarev F. V. *Istina v gumanitarnom znanii* [The Truth in the Humanitarian Knowledge]. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. Series «Philosophy. Sociology»*, Vol. 22 (61). № 3, 2009, pp. 12-22.
13. Novosjolov M. M. *Logika abstrakcij* [The Logic of Abstraction]. Moscow, 2000, 188 p.
14. Lazarev F. V., Littl B. A. *Mnogomernyj chelovek. Vvedenie v interval'nuju antropologiju* [The Multidimensional Human. The Introduction into Interval Anthropology]. Simferopol', SONAT, 2001, 261 p.
15. Lazarev F. V. *Nauchnoe nasledie V. I Vernadskogo v kontekste XXI* [The Scientific Heritage of V. I. Vernadskij in the context of the XXI century]. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. Special issue dedicated to the 140th anniversary of the birth of VI Vernadsky*, 2004, T. 17(56). № 1. pp. 80-95.
16. Lazarev F. V., Little B. A. *Vselennaja kul'tury: strategemy i cennosti* [The Cultural Universe: the Strategies and Values]. Simferopol', SONAT, 200, 192 p.
17. Lazarev F. V. *Koncepcija perspektivizma Ortegi-i-Gasseta i metodologija interval'nosti* [The Conception of the Perspectivism of Ortega Gasset and the Interval Methodology]. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. Series «Philosophy. Sociology»*, 2009, № 2, T. 22 (61), pp. 5-16.
18. Lazarev F. V. *Duhovnost' i pravo v kontekste sovremennyh civilizacionnyh processov* [Spirituality and Law in the Modern Civilization Processing Context]. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. Series «Philosophy. Sociology»*, 2009, № 4, T. 22 (61), pp. 4-8.
19. Babinov JU. A. *Religija v uslovijah sovremennogo globalizacionnogo processa* [Religion in the Modern Globalization Processing Conditions]. Moscow, University textbook, 2015, 262 p.
20. Burjak V. V. *Metodologicheskie podhody k postroeniju konceptual'nogo karkasa noosferologii* [The Methodological Approaches to the Conceptual Structure of Noospheric Constitution]. *Culture of the Peoples of the Black Sea*, 2007, № 12, p. 101.

21. Burjak V. V. Globalizacija i konflikt ideologij [Globalization and the Conflict of Ideology]. Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. Series "Philosophy. Sociology. Political science. Culturology. History", 2010, T. 23 (62), № 3, pp. 3-9.
22. Burjak V. V. Globalizacija kak prodolzhenie genezisa noosfery [Globalization as the Noospheric Genesis Continuing]. Culture of the Peoples of the Black Sea, 2010, № 189, pp.9-12.
23. Burjak V. V. Globalizacija kak sovremennyj etapj evoljucii noosfery [Globalization as a Modern Phase of Noospheric Evolution]. Bulletin of SevNTU. Issue. 141. Philosophy: a collection of scientific papers, 2013, pp. 21-24.
24. Burjak V. V. Konsjumerizm v marketingovom prostranstve global'nyh transformacij [Consumerism in the Marketing Area of Global Transformations]. Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University, 2009, T. 22, № 2 (61), pp. 46-55.
25. Burjak V. V., Mahin S. A., SHostka V. I. Sovremennye problemy izuchenija kompleksnyh obektov i bazisnye strategii metodologii nauchnogo issledovanija [The Modern Problems of Complex Objects Studies and Basic Strategies of the Scientific Research Investigation]. Culture of the Peoples of the Black Sea, 2014, № 278, pp. 190-193.
26. Burjak V. V., SHostka V. I. Filosofija i istorija nauki: jemerdzhentnyj nauchno-pedagogicheskij klaster universitetskogo obrazovanija [Science and History of Philosophy: Scientific and Pedagogical Part of the University Education]. Culture of the Peoples of the Black Sea, 2014, № 275, pp. 179-181.
27. Burjak V. V., Zamjatina JE. V. Metodologicheskie strategii issledovanij sovremennoj kul'tury [The Methodological Strategies of Modern Culture Researches]. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts, 2015, Vyp. № 2 (31), pp. 118 – 12.